

Владимир Киршин: Я – автор «Дон Кихота»

Центр «Пермкино» выступил в роли книгоиздателя

Юлия Баталина

В самый канун Нового года КГАУК «Пермкино» собрало друзей, чтобы «подвести итоги года и представить книгу Владимира Киршина «Приключения «такелажника», — так было написано в приглашениях. Итоги года подвели за несколько секунд; директор «Пермкино» Павел Печёнкин произнёс буквально следующее: «Год был плодотворный. Мы снимали кино, получали призы, провели самую большую «Флаэртиану», поставили памятник Толе Балуеву напротив его школы в селе Кочёво. Заканчиваем год книжкой!» После этого без лишних разговоров перешли ко второму пункту.

И тут началось удивительное. Для начала гости увидели три сюжета из киножурнала «Советский Урал»: о знатном токаре завода им. Свердлова Викторе Пестунове, об открытии нового здания драматического театра и о юбилейном вечере художественно-го руководителя Пермского хореографического училища Людмилы Сахаровой. Советские во всех смыслах сюжеты: с обязательными благодарностями партии и правительству, с утверждением советских ценностей...

И ещё — с почти забытыми мягкостью и глубиной кадра, которые присущи только настоящей киноплёнке и не даются ни увеличением количества пикселей, ни компьютерной обработкой; с удивительными крупными планами, когда видишь вплотную лицо человека, который тебе не видит и живёт сам по себе — такие крупные планы, когда герой не

замечает камеру и не подыгрывает ей, требуют огромного мастерства и нечеловеческого терпения от оператора.

Какой бы кондовый текст ни произнесли за кадром диктор, зрители чувствовали другое — прикосновение к истинному таланту.

Когда сюжеты были показаны и в зале загорелся свет, с первого ряда соскочил дедовский дядечка и, активно жестикулируя, начал рассказывать, что за человек был токарь Пестунов и как непросто снимался сюжет о юбилее Сахаровой.. Оказывается, во время юбилейного вечера оператор в творческом азарте вылез на сцену и так изогнулся, ловя правильный ракурс, что девяткилограммовая камера чуть не улетела в оркестровую яму. Улетела... оказавшаяся на пути камеры балерина! К счастью, оркестранты следили за действием на сцене, и девочку поймали. Никто не пострадал.

Сахарова была в гневе: «Я тебя видеть не могу! Хам! В джинсовом костюме — на алтарь искусства!» Оператор был известный пижон на торжественные съёмки надел лучший костюм, что у него было...

Для сюжета нужно было подснять занавес в балетном классе, и пришлось оператору стоять перед грозной Людмилой Павловной на коленях. В буквальном смысле.

Рассказчиком был тот самый оператор — Валерий Горшков.

Павел Печёнкин знает его, наверное, всю жизнь. По словам директора «Пермкино», Горшков пермский кинематограф обязан очень многим: например, именно он учил снимать Алексея Романова, а режиссёра, по мнению Печёнкина, обязан

уметь снимать как оператор, иначе красиво не получится. В случае с Романовым это именно так.

А ещё Горшков — кладезь операторских баек. Гости вечера могли убедиться, что чуть ли не каждая съёмка у Горшкова не обходилась без приключений и забавных недоразумений. Рассказывал он живо, но сбивчиво, да ещё и специальные термины то и дело вставлял. Нуждается, в общем, в переводе...

И Павел Печёнкин познакомил Горшкова со своим стариным другом — писателем Владимиром Киршиным.

В результате получилась книжка «Приключения «такелажника». Благодаря программе «Пермская библиотека» удалось оплатить предпечатную подготовку, и не какую-то стандартную, а стильное, остроумное оформление выдающегося дизайнера-полиграфиста Владимира Сушиццева. За тираж заплатило «Пермкино».

Сушиццев придумал и нарисовал главного героя — бойкого улыбающегося парня в том самом джинсовом костюме с кинокамерой на плече. В книге рисованный герой органично влезает в архивные фотокадры, а вёрстка аккуратно подчёркивает сложную структуру написанного Киршиным текста, где операторские байки переплетаются с историческими справками о людях, с которыми был знаком Горшков, и событиями, свидетелем и участником которых он был.

В кратком авторском предисловии Кирши благодарит Горшкова за то, что «Валерий Иванович от данного текста не открутился и автора не проклял». А ведь могло бы и не сложиться! Дело в том, что, в отличие от работника иде-

ологического фронта Горшкова, Киршин советской пропаганды всячески сторонился, газет не читал и киножурналов не смотрел. По его словам, в Горшкове для него главным было то, что он остался ироничным, нестандартно мыслящим человеком, десяти лет отработав в советской кинохронике.

Владимир Киршин, писатель, автор книги «Приключения «такелажника»:

— Мой герой — это Чиполлино, который 30 лет служил принцу Лимону и не сошёл с ума. Эта книга — как бы сборник анекдотов, а на самом деле — о человеке, который не имеет права на собственное мнение: он работает в идеологическом секторе, там всё уже решили за него. А он живой, у него есть мнение. И это мнение — в кинокамере!

О том, каково было работать творческому, неугомонному оператору в закрытом, почти режимном городе, Валерий Горшков многое может рассказать.

Валерий Горшков, кинооператор:

— Снимали сюжет «Пермь — город-миллионник». Хотел я снять красивую панораму, залез на верхний этаж «Пермэнерго» и снял. А из сюжета всё вырезали! Город закрытый — снимать выше третьего этажа можно только с разрешения Генштаба.

Этот человек, по мнению Киршина, — настоящий Дон Кихот XX века.

Владимир Киршин:

— Кто написал «Дон Кихота»? Всё скажете — Сервантес. А Борхес говорит — Пьер Менар! Так вот я и есть Пьер Менар. Я — автор «Дон Кихота».

Тираж книги «Приключения «такелажника» — всего 500 экземпляров. ■

